

Наступил очередной выходной, и уже почти неделя прошла с тех пор, как маленький воронёнок появился в доме семьи Хаякава.

Ещё накануне Сэйити позвонил в птичий клуб, включил видеосвязь и показал господину Осаки, как сейчас выглядит птенец.

Осмотрев его, господин Осаки заявил, что птенец восстанавливается прекрасно и, судя по всему, это действительно воронёнок. В этом возрасте уже можно постепенно отказываться от голубиноного молочка, заменяя его яичным желтком, разведённым в тёплой воде. Через некоторое время в рацион можно будет добавить мучных червей и зерно.

Аой, гордясь успехами в уходе за птенцом, решила, что с учётом хорошей погоды и повышения температуры, стоит вынести его на улицу, чтобы он погрелся на солнце.

Поскольку было невозможно просто тащить гнездо с птенцом по земле, Аой обратилась за помощью к своему «заклятому другу» — Додзи, чтобы тот помог снять гнездо и вынести его на деревянную веранду, рядом с перилами.

Аой всё продумала: это место под навесом, где солнце светит рассеянно, не обжигая, но при этом тепло и хорошая вентиляция — идеальное для птенца.

Раньше это место обычно занимал старый кот А-Фуку, но Аой решила временно занять эту благословенную территорию, пока ухаживает за птенцом. В конце концов, веранда длинная, и у А-Фуку найдётся много других мест для сна.

Додзи нёс гнездо, а Аой летела над его головой, и вместе они вышли из дома.

Всё это время маленький воронёнок трепетал крыльями, будто готовясь к бою, и громко кричал. Если бы не Аой, летящая в небе, Додзи бы подумал, что птенчик сейчас вывалится из гнезда.

Чтобы не нервировать малыша, Додзи поспешил поставить гнездо на заранее выбранное Аой место, а сам уселся с правой стороны, где было ветрено, чтобы защитить птенца от порывов.

Когда гнездо оказалось на месте, Аой вернулась, и Ватару, который до этого нервничал, успокоился. Как и раньше, он поднял голову и смотрел на Аой с полной сосредоточенностью, словно она была для него всем.

Миюки, которая, как и её дядя, отдыхала в этот выходной, тоже осталась дома. Закончив уроки заранее, она наблюдала за происходящим с балкона на втором этаже.

Увидев, как Аой и дядя выносят птенца на солнце, девочка не удержалась и, шлёпая тапками, сбежала вниз.

Оказавшись на веранде, любопытная девочка присела рядом с гнездом и внимательно разглядывала птенца. Это был первый раз, когда Миюки наблюдала за Ватару так близко с момента его появления в доме.

В ответ на её пристальный взгляд маленький воронёнок распушил все свои перья — это типичная поза птиц, выражающая настороженность и угрозу, чтобы казаться больше и страшнее, отпугивая врагов или хищников.

Миюки, конечно, не испугалась. Напротив, девочке показалось, что распушённый птенец выглядит невероятно мило.

Круглый, пушистый комочек, размахивающий крыльями, был просто очарователен.

Так думала не только Миюки, но даже Хаякава Додзи, который всегда считал себя крутым, на этот раз тоже не смог устоять перед очарованием птенца.

Он невольно протянул руку, чтобы погладить малыша, но в ответ получил решительный удар клювом и пронзительный крик.

Крик был настолько громким и резким, что Миюки отшатнулась, а Додзи потирал уши.

— Боже, у нас в доме появился ещё один крикун. Одной Аой уже хватало, теперь с этим, похоже, спокойных дней не видать, — с досадой пробормотал подросток, страдающий от того, что его будила Аой каждое утро.

Услышав крик птенца, Аой тут же прыгнула в гнездо, чтобы успокоить его. И как только она появилась, Ватару тут же изменил тон.

Он всё ещё кричал, но уже не так резко, а скорее жалобно, как это делают птенцы, с нотками мольбы.

Звук был тихим, нежным, похожим на кошачье мурлыканье, и Аой улыбнулась, её глаза сузились от удовольствия.

— Эй, ну это уже слишком! Всё-таки это я вынес тебя на солнце, — пожаловался Додзи, видя, как птенец так явно различает отношение к нему и Аой.

Но воронёнок и не думал обращать на него внимание, продолжая сосредоточенно смотреть на Аой.

В ту ночь Аой спала, обняв Ватару, а тот, уютно устроившись под её крылом, сладко спал.

С тех пор, как Аой спасла его, укрыв крылом, у воронёнка появилась особая привязанность к её крыльям. Каждую ночь он забирался под них, чтобы спать крепко и спокойно.

Аой, хоть и была немного смущена этим, всё же испытывала жалость к птенцу, оставшемуся сиротой, и потому баловала его, стараясь выполнять его просьбы, если они не были слишком уж нелепы.

Из-за этой привычки птенца Аой даже изменила свою привычную позу для сна, перейдя с положения на спине на положение на животе, чтобы Ватару было удобнее и безопаснее под её крылом.

Однако в эту ночь воронёнок спал беспокойно. В полудрёме ему снились дни, проведённые в дикой природе.

Тогда он только что вылупился из яйца, уставший и измученный, но всё же с радостью открыл клюв, ожидая, что его накормят и согреют.

Но этого не произошло. В памяти остались лишь громкие крики, раздававшиеся рядом, явно недружелюбные.

Казалось, птицы ссорились, дрались, их крылья били его по голове и телу, сметая с центра гнезда на край.

Боль и холод оставили его в растерянности. И вдруг всё стихло, и тишина длилась долго.

Никто не кормил его, не согревал. На вершине горы, в мартовском холоде, птенец дрожал в гнезде.

Он не знал, сколько это продолжалось, пока его не разбудил грохот, казалось, разрывающий небо, и холодные капли дождя, падающие на него.

Та ночь стала для воронёнка кошмаром: ветер, дождь, гром — всё это было смертельно опасно для него, одинокого в гнезде.

В бурю его убежище раскачивалось, как лодка в море, и в конце концов ветер сбросил гнездо с дерева.

Страх падения и боль от удара едва не лишили его сознания. Он сжался в комок под разбитым гнездом, пытаясь укрыться от холода и дождя, не понимая, почему это происходит, и не имея сил что-либо сделать.

Дождь прекратился, ветер стих, но стало ещё холоднее. Воронёнок чувствовал, как что-то

важное уходит из него. Он не знал, что это, но инстинктивно не хотел терять это. И когда услышал шум крыльев, изо всех сил закричал.

Видимо, сон был действительно неприятным, потому что воронёнок, спавший беспокойно, внезапно проснулся от кошмара.

В темноте он озирался вокруг, дрожа, и забирался глубже под крыло Аой. Только знакомое тепло и запах могли дать ему чувство безопасности.

Проснувшись от движений птенца, Аой подняла крыло и посмотрела на него, встретившись с ним взглядом.

— Тебе нужно в туалет? — спросила она, недавно начавшая приучать птенца к подгузнику и пользованию лотком.

Птенец покачал головой, отказываясь, и, понимая, что разбудил Аой, отодвинулся.

В темноте Аой клювом погладила его по голове, успокоила и снова уснула. Ей нужно было рано вставать, чтобы кормить птиц, и ей нужен был отдых.

Воронёнок, прижавшись к мягкому белому оперению на груди Аой, чувствовал себя в безопасности. Это была первая птица, которую он увидел, вылупившись, и её запах, её тепло навсегда остались в его памяти, вызывая чувство глубокой привязанности.

<http://bllate.org/book/15292/1349553>